

Научная статья
УДК 339.7
doi: 10.54398/1818-510X_2022_1_110

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В АСЕАН В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Бозоян Тамара Робертовна¹ ✉, **Казарян Сусанна Арменовна²**

^{1,2}Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

¹bozoyantamara@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0003-0423-6865>

²sus-kaz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4487-5370>

Аннотация. Глобальная пандемия существенно преобразовала сложившуюся систему международных отношений, разделив и противопоставив её структуры друг другу. Процессы глобализации были приостановлены из-за масштабной вспышки COVID-19, взамен глобализации происходит регионализация. Кроме того, пандемия повлияла как на экономическое развитие государств, так и на функционирование транснациональных корпораций. В статье изучаются проблемные ситуации, с которыми столкнулись ТНК в период пандемии. С учётом структурных изменений весомые мировые акторы усилили работу по укреплению позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который будет занимать центральное место в политико-экономических процессах в ближайшем будущем. В данной статье проводится анализ деятельности транснациональных корпораций в Юго-Восточной Азии. Авторы статьи исследуют влияние транснациональных корпораций на выстраивание и продвижение институциональной политики АСЕАН, применяемой в регионе. Приводится оценка работы ТНК в регионе после подписания и ратификации всестороннего регионального экономического партнёрства. Рассматривается воздействие региональных государств на экономику АСЕАН при помощи поощрения развития отечественных ТНК в странах-участницах организации. Результаты данного исследования позволяют выявить особенности функционирования иностранных ТНК в АСЕАН, а также определить аспекты, способствующие уменьшению зависимости Ассоциации от иностранного влияния.

Ключевые слова: COVID-19, глобализация, протекционистская политика, транснациональные корпорации, АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанский регион, инвестиции, всестороннее региональное экономическое партнёрство, экономическое сообщество, Global Fortune

Для цитирования: Бозоян, Т. Р., Казарян, С. А. Особенности функционирования транснациональных корпораций в АСЕАН в условиях международного экономического кризиса // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 110–117. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_110.

Это произведение публикуется по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN ASEAN IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL ECONOMIC CRISIS

Tamara R. Bozoyan¹ ✉, **Susanna A. Kazaryan²**

^{1,2}Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹bozoyantamara@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0003-0423-6865>

²sus-kaz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4487-5370>

Abstract. The global pandemic has significantly transformed the existing system of international relations, dividing and opposing its structures to each other. The processes of globalization have been suspended due to the large-scale outbreak of COVID-19, that is why regionalization is taking place instead of globalization nowa-

days. In addition, the pandemic has affected both the economic development of countries and the functioning of transnational corporations. The article considers the problematic situations faced by TNCs during the pandemic. Taking into account structural changes, significant global actors have intensified their efforts to strengthen their positions in the Asia-Pacific region, which will occupy a central place in political and economic processes in the nearest future. This article analyzes the activities of transnational corporations in Southeast Asia. The authors of the article examine the influence of transnational corporations on the formation and promotion of the ASEAN institutional policy applied in the region. The paper presents assessment of the work of TNCs in the region after the signing and ratification of the comprehensive regional economic partnership. The authors consider the impact of regional states on the ASEAN economy by encouraging the development of domestic TNCs in the member countries of the organization. The results of this study make it possible to identify the features of the functioning of foreign TNCs in ASEAN, as well as to define aspects that contribute to reducing the Association's dependence on foreign influence.

Keywords: COVID-19, globalization, protectionist policy, transnational corporations, ASEAN, Asia-Pacific region, investments, comprehensive regional economic partnership, economic community, Global Fortune

For citation: Bozoyan, T. R., Kazaryan, S. A. Features of the functioning of transnational corporations in ASEAN in the context of international economic crisis. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 1 (70), pp. 110–117. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_110.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Существующая система международных отношений претерпевает кардинальные изменения, меняются ценности и интересы субъектов, которые ранее определяли её развитие. События последних лет, а именно глобальная пандемия, внесли весомые коррективы в привычные реалии. Становится очевидным, что принципы, на которых держался прежний миропорядок, больше не смогут функционировать, поскольку происходит существенный парадигмальный сдвиг, заключающийся в перезапуске экономического, политического и социального уклада. Глобализация как тенденция последних лет в мировой политике, знаменующая собой ослабление суверенитета независимых государств и утверждение наднациональных политических структур, частично теряет свои позиции. В первую очередь, это связано с продолжающимся воздействием пандемии на мировую экономику. С 2019 г. значительно снизился уровень внутреннего потребления и финансирования, сократился поток инвестиций в разные страны мира. Согласно отчётам Международного валютного фонда, в начале 2021 г. мировое производство сократилось на 4,9 %, при этом в странах с развитой экономикой общий показатель снижения производства достигает 8,5 % [12, с. 7]. По оценкам специалистов, к 2040 г. мировая экономика столкнется с барьерами на пути к восстановлению, поскольку дефицит в системе глобальной инфраструктуры превысит 15 трлн долларов [19, с. 36]. По сути, ускорившаяся деглобализация коснулась всех без исключения сфер экономического взаимодействия, в частности, этот процесс затронул функционирование крупнейшего бизнеса – транснациональных корпораций.

Основная часть

Современные вызовы транснациональных корпораций

В научной литературе отсутствует конкретное определение термина «транснациональная корпорация». Подобная ситуация возникла из-за разного подхода к этому понятию, принятого многочисленными авторами определений. В попытке объяснить дефиницию «транснациональная корпорация» ряд авторов делает акцент на структуре корпорации, другие исследователи особо отмечают количество аффилированных лиц или наличие дочерних компаний. В настоящее время аналитику и прогнозы о деятельности транснациональных корпораций проводит ЮНКТАД – конференция ООН по торговле и развитию. Согласно определению ЮНКТАД, транснациональная корпорация – это компания, которая имеет статус юридического лица или не состоит из материнской компании и её зарубежных дочерних компаний [18, с. 6]. В свою очередь, материнская компания определяется как предприятие, которое контролирует активы других компаний в стране, отличной от страны происхождения предприятия, обычно за счёт доли в капитале этой компании, в то время как иностранная дочерняя компания –

это компания, где инвестор является иностранным гражданином, но при этом владеет пакетом акций, что позволяет ему оказывать непосредственное влияние на компанию.

Значительный вклад в понятийный аппарат транснациональных корпораций внесли Дж. Бакли и М. Кассон, которые считают, что ТНК состоят из компаний с определённым количеством дочерних предприятий, контролируя при этом все финансовые операции [9, с. 52]. Согласно этому определению, контроль ТНК над операциями своих дочерних компаний за рубежом позволяет регулировать рыночные деформации и транзакционные издержки. По оценкам Г. Лето-Гиллиса, компании, которые участвуют в международном бизнесе только по средствам экспорта или импорта товаров или услуг, не могут считаться корпорацией [13, с. 12]. Транснациональной корпорацией становится, работая непосредственно на внешнем рынке, открывая там дочерние компании. Многие эксперты связывают транснациональные корпорации с прямыми иностранными инвестициями. С. Коэн отмечает, что прямые иностранные инвестиции являются основным видом деятельности корпораций [10, с. 4]. Современные транснациональные корпорации ставят целью использовать местные преимущества своих подразделений, а также включить их в решение задач штаб-квартиры для достижения глобальной эффективности.

Между тем, финансовые показатели глобальных фирм пошли на спад до начала COVID-19. Ещё в 2017 г. протекционистская политика бывшего президента США Д. Трампа негативно отразилась на работе американских ТНК, возглавляющих мировые рейтинги. В течение последних пяти лет прибыль транснациональных корпораций снизилась на 25 %, а доход сравнялся с уровнем 2010-х гг. [5, с.17]. Это объясняется не только внедряемой политикой, но и положением доллара, низкой ценой на нефть. Более того, приблизительно 40 % всех транснациональных корпораций имеют рентабельность собственного капитала менее 10 %, что является критерием низкой эффективности. К настоящему времени доля глобальной прибыли, приходящаяся на транснациональные корпорации, упала на 5 % (с 35 до 30 %) [4, с. 9]. В связи с этим для большинства промышленных, производственных, финансовых, сырьевых и телекоммуникационных компаний глобальный охват стал непосильным балластом, а не существенным преимуществом. Таким образом, меняющийся политический ландшафт ещё больше усложняет жизнь транснациональным гигантам. Ещё один фактор, влияющий на ТНК, – жёсткие правила в отношении антимонопольного законодательства. В июне 2021 г. было опубликовано резюме по итогу заседаний стран-участниц «Большой семёрки», в котором прописывалась 15%-ная ставка на прибыль для транснациональных корпораций [2, с. 71]. Трудности транснациональных корпораций связаны с карантинными и антикризисными мерами, вводимыми государствами по сдерживанию распространения пандемии. В то же время подобные механизмы «нормализации» ситуации способствуют повышению уровня инфляции, особенно в сфере внешнеэкономического урегулирования. Следовательно, протекционизм и затянувшееся депрессивное состояние мировой экономики отрицательно влияют на деятельность ТНК. Однако страны, в которых размещены производственные предприятия, также понесли убытки из-за подобных решений, особенно это отразилось на странах Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия, Вьетнам и др.). Более того, если ТНК примет решение перевести промышленность в регион местонахождения главного офиса, то перед государствами Юго-Восточной Азии будет стоять трудно выполнимая задача возвращения к докризисным темпам экономического роста.

Деятельность ТНК в АСЕАН в условиях экономического кризиса

Страны Юго-Восточной Азии, объединённые в одну региональную межправительственную организацию АСЕАН, связаны между собой совместными экономическими, политическими и социальными вопросами. Ещё одним фактором, который содействует углублённой кооперации внутри АСЕАН, является транснациональные корпорации и создаваемые ими бизнес-структуры. Благодаря многочисленным соглашениям, подписанным АСЕАН, барьеры на пути движения капитала, товаров, услуг или рабочей силы были устранены, что сделало регион ещё более привлекательным. План экономического сообщества АСЕАН, рассчитанный до 2025 г., подразумевает углубление экономической интеграции и достижение более интегрированного экономического сообщества [1, с. 36]. В рамках осуществления положений, относящихся к плану глобального экономического сообщества АСЕАН, происходит сотрудничество Ассоциации с транснациональными корпорациями. АСЕАН повышает привлекательность своего внутреннего рынка для иностранных инвестиций, используя показатели региона в области народонаселения и экономики. Во-первых, в Юго-Восточной Азии демографическая

структура населения указывает на преобладание в регионе, по меркам ООН, молодого населения до 45 лет, что способствует передаче капитала корпорациями, поскольку страны предлагают рабочую силу, зачастую имеющую профильное образование и знание английского языка и готовые рынки сбыта продукции корпорации. Во-вторых, АСЕАН включает в себя достаточно разнообразную группу стран, что позволяет ТНК взаимодействовать с каждым национальным рынком по отдельности. Специализация сотрудничества ТНК с АСЕАН прослеживается по видам капиталовложений, сделанных в отдельных странах АСЕАН [6, с. 80]. На Вьетнам приходится вложения в экспортно-ориентированные обрабатывающие отрасли, а также в сферу недвижимости и услуг. Камбоджа является центром производства одежды и получает вложения от ТНК в развитие сельского хозяйства. В свою очередь, Лаос привлекает в основном инвестиции в сферу услуг, в то время как производство в Мьянме основывается только на природных ресурсах. Таиланд и Индонезия получают инвестиции для развития определённых секторов, которые ранее не были представлены в регионе – производство в автомобилестроении и металлургии. В Сингапуре транснациональные корпорации развивают финансовый сектор и инвестируют в информационные технологии. Очевидно, что, вкладывая средства в одну из стран-участниц АСЕАН, ТНК получают доступ к предлагаемым производственным факторам и потребительским рынкам всех государств организации. Таким образом, интеграционные процессы и ряд торговых соглашений, принятых в рамках АСЕАН, являются опорой для упрощения вложений иностранного капитала. АСЕАН разработала общие для всех стран-членов институциональные механизмы, которые регулируют привлечение иностранных инвесторов в регион. Очевидно, что организация предпринимает действенные шаги для того, чтобы сохранить поток инвестиций в регион, учитывая возможные сокращения капитала на фоне пандемии [3, с. 62]. Однако не только АСЕАН стремится удержать корпорации в странах-участницах Ассоциации, но и отдельные государства АТР выражают заинтересованность в том, чтобы их ТНК закрепились там. Данная позиция связана с тем, чтобы получить ещё один способ воздействия на организацию в принятии и лоббировании собственных проектов в АТР. Особая конкуренция за размещение в регионе транснациональных корпораций развивается между США, Китаем и Японией. Именно эти страны пытаются получить одобрение организации в спорных ситуациях, имеющих на повестке дня в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Начиная с середины XX в. крупнейшим инвестором в АСЕАН выступала Япония. Кооперация между Японией и АСЕАН положила начало высокой активности японских ТНК, которые целенаправленно расширяли присутствие в странах Ассоциации. Японские инвесторы вкладывают средства в развитие отраслей, ориентированных на промышленное производство, в то время как инвестиции в сферу услуг составляют менее 35 %. В период застоя экономических процессов из-за COVID-19 японские ТНК, такие как Toyota, Toshiba, Mazda или Suzuki Motor, – не приостановили работу [20, с. 38]. Более того, данные корпорации расширяют свои производственные сети, запускают новые производственные линии, создавая другие виды продукции, используя существующие производственные мощности. Японские инвесторы также активно участвуют в слияниях и поглощениях в финансовой области, затрагивая недвижимость и банковское дело. Подобный интерес Японии к странам Юго-Восточной Азии вызван намерением государства повысить свой статус в регионе. С этой целью правительство Японии переводит значительные суммы в государства региона за счёт средств официальной помощи развитию, которая выражается в форме грантов и в виде займов. Соответственно, Япония даёт своим корпорациям новые рынки и площадки для потенциальной инвестиционной активности, взамен наращивая влияние в регионе.

Инвестиции китайских ТНК вносят огромный вклад в развитие инфраструктуры АСЕАН. Китайские ТНК стали чаще получать тендеры на строительство объектов государственной важности в странах-участницах АСЕАН [7, с. 98]. Вовлечение китайских корпораций в экономику стран АСЕАН основывается не только на экономических соображениях, но также оправдывается политическими факторами. В последнее время ТНК Китая, имеющие преимущества в виде установления приемлемой стоимости, осуществляют строительство портов, дорог и электростанций. Немаловажно и то, что Китай находится в поисках рынков труда с более низкой стоимостью на производственные затраты. В первую очередь, это касается швейной промышленности, поскольку китайские ТНК выходят на небольшие компании АСЕАН, делая их субподрядчиками. Так, в Мьянме, Камбодже, Лаосе и Вьетнаме функционируют компании

по производству и поставке одежды для мировых гигантов. Данные страны Юго-Восточной Азии отличаются конкурентоспособной рабочей силой, не требующей высокой заработной платы, по ставке, которую выплачивают в Китае за тот же объём работы.

Немаловажно и то, что в 2020 г. десять членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а также Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия подписали Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнёрстве, что значительно увеличивает возможности деятельности ТНК в регионе. Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП) является платформой для стимулирования и наращивания экономических процессов между различными ТНК и АСЕАН. ВРЭП содействует снижению тарифов, упрощает таможенные процедуры и устраняет технические барьеры. Крупнейшая ТНК в сфере логистики – DHL – уже использует результаты, достигнутые путём подписания партнёрства [8, с. 21]. Благодаря решениям, принятым ВРЭП, корпорация осуществляет экспресс-оформление грузов и обязывает страны АСЕАН проводить таможенные процедуры для экспресс-грузов в течение максимум шести часов с момента прибытия при условии предоставления необходимой документации. Признание того, что некоторые перевозки являются «экспресс-доставками» и, следовательно, их следует отличать от стандартных грузовых перевозок, является важным политическим обязательством. Данное решение позволило DHL проводить пограничные оформления грузов с низкой стоимостью или без пошлин, либо с применением упрощённых требований к таможенному оформлению во многих странах, что способствует упрощению процедур торговли на этих рынках. Обязательства стран по расширению других видов упрощения таможенных процедур торговли в ВРЭП не менее важны. К ним относятся возможность запрашивать таможенную оценку и решения по повторению принципов управления рисками. В связи с этим для деятельности транснациональных корпораций в Юго-Восточной Азии ВРЭП закладывает основу для сохранения приверженности глобальной и региональной торговле. Подобные политические обязательства направлены на обеспечение того, чтобы экономическая среда в регионе продолжала способствовать процветанию бизнеса.

Крупными инвесторами в странах АСЕАН остаются корпорации, зарегистрированные в США. По данным рейтинга Global Fortune 500, более 130 американских транснациональных корпораций работают в Юго-Восточной Азии [11, с. 89]. Согласно исследованию, представленному в рейтинге, страны АСЕАН остаются ведущим рынком для расширения американских компаний, ищущих возможности роста в регионе. Большинство американских корпораций также ожидают увеличения прибыли в регионе в течение 2022 г. Более того, в отчёте отмечается, что 60 % опрошенных руководителей ТНК сосредоточены на расширении бизнеса в Сингапуре (58 %), чтобы использовать возможности продаж и производства, за которыми следуют Индонезия (45 %) и Таиланд (43 %) [17, с. 326]. С учётом прогнозируемого увеличения численности населения до 723 млн человек к 2030 г., 40 % которого, согласно прогнозам, будет принадлежать к среднему классу, АСЕАН останется привлекательным рынком для американских компаний [15, с. 21]. Помимо потенциального увеличения спроса на товары более высокого качества, доступ к высококвалифицированным кадрам АСЕАН также выступает преимуществом для американских компаний, стремящимся задействовать трудовые ресурсы региона. Для транснациональных компаний, таких как Соса-Сола, потенциал АСЕАН очевиден. Компания присутствует на рынке Филиппин более 100 лет, а в Сингапуре и Малайзии – 94 года. Также корпорация Соса-Сола владеет несколькими заводами в Индонезии и на Филиппинах. Недавно компания представила новый распределительный центр в Сингапуре, стоимость которого составляет 79 млн долларов [16, с. 137]. Именно этот центр будет поддерживать бизнес компании в регионе. Соса-Сола вкладывает большие средства в автоматизацию и технологии на этом предприятии, поскольку намеревается разработать здесь больше вариантов ассортимента для потребителей. Корпорация Citigroup также извлекает выгоду из своего присутствия в регионе. Несмотря на коронавирус, компания обеспечивает работой 9 тыс. человек, что делает её крупнейшим иностранным банковским работодателем в Сингапуре. Так, 40 % персонала Citigroup в Азиатско-Тихоокеанском регионе находится в АСЕАН, а глобальные вычислительные центры и центры обработки данных группы расположены в Сингапуре, Малайзии и на Филиппинах [14, с. 52]. Кроме того, с учётом воздействия COVID-19 на экономику, американские ТНК планируют увеличить инвестиции в АСЕАН в течение следующих пяти лет, чтобы использовать возможности, которые предлагает ратификация соглашения ВРЭП.

Очевидно, что Вашингтон оказывает поддержку американским ТНК для того, чтобы закрепить свой статус в регионе и оказывать влияние на политические процессы в АСЕАН.

При этом АСЕАН должны развивать собственную позицию в данном вопросе, которая, несмотря на открытость рынка, заключается в регулировании деятельности ТНК в регионе, осознавая, что это мощный экономический инструмент влияния другого государства. Кроме того, странам АСЕАН нужно рассматривать ТНК не как основное решение всех экономических вопросов, а в качестве инструмента для наращивания экономики и роли государственных институтов. АСЕАН с учётом наличия квалифицированной рабочей силы необходимо обеспокоится повышением оплаты труда граждан стран-участниц организации, чтобы повысить не только привлекательность трудовых ресурсов, но и создать конкурентную заработную плату. Подобные шаги позволят добиться экономического роста государств АСЕАН и укрепить основы организации за счёт уменьшения влияния внешних политико-экономических акторов.

Выводы

Таким образом, экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, весомо отразился на функционировании не только государств, но и транснациональных корпораций. Особое внимание заслуживает регион Юго-Восточной Азии, где присутствуют или размещены дочерние компании крупных ТНК. Экономика стран АСЕАН в полной мере взаимосвязана с экономическими процессами ТНК. С одной стороны, подобные действия значительно сокращают путь к промышленному и технологическому прогрессу для развивающихся стран организации. Развивающиеся страны часто не имеют возможности участвовать в глобальных цепочках добавленной стоимости без помощи иностранных ТНК. С другой стороны, ТНК могут препятствовать способности стран со средним и высоким уровнем дохода накапливать промышленные знания, полностью контролируя государства. Кроме того, ряд стран, таких как Китай, Япония и США, заинтересованных в продвижении и закреплении доминантной позиции в регионе, целенаправленно стимулируют работу ТНК в Юго-Восточной Азии. В связи с этим страны-участницы АСЕАН должны учитывать преимущества и проблемы зарубежных ТНК, следовать созданным форматам и принципам, а также развивать отечественные компании, что позволит экономикам государств АСЕАН медленно, но неуклонно укрепляться.

Список литературы

1. Канаев, Е. А. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги / Е. А. Канаев // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. 1. – № 1 (50). – С. 32–46. – DOI: 10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-032-046.
2. Маврина, Л. Страны G7 договорились обложить 15%-ным налогом все транснациональные корпорации в мире / Л. Маврина // Ведомости. Экономика. – 2021. – № 4. – С. 72–74.
3. Муранова, А. П. Неравенство доходов и налоговые инструменты его снижения в странах Юго-Восточной Азии / А. П. Муранова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. 1, № 1 (50). – С. 55–65. – DOI: 10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-055-065.
4. Ушанов, С. А. Американские транснациональные корпорации и вопросы внешнеэкономической безопасности / С. А. Ушанов // Науковедение. – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 1–12.
5. Хэнлун, Ч. Стратегия постпандемического восстановления мировой экономики: роль институтов развития / Ч. Хэнлун. – URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/strategiya-postpandemicheskogo-vosstanovleniya/?sphrase_id=509781 (дата обращения: 24.11.2021).
6. Цветкова, Н. Н. ТНК в странах Востока: прямые иностранные инвестиции и глобальные производственные сети / Н. Н. Цветкова // Восточная аналитика. Экономика и бизнес. – 2012. – Т. 4, № 7. – С. 76–84.
7. ASEAN Investment Report 2021: Foreign Direct Investment and MSME Linkages. – Jakarta : ASEAN, 2021. – P. 23–97.
8. Brewster, N. Macroeconomics: RCEP agreement creates trade tensions and partnerships / N. Brewster // Industry news. – 2021. – P. 45.
9. Buckley, P. J. Casson, M. The Future of Multinational Enterprise / P. J. Buckley, M. Casson. – London Basingtoke : McMillan Press, 1974. – 230 p.
10. Cohen, S. D. Multinational Corporations and Foreign Direct Investment / S. D. Cohen. – New York : Oxford University Press, 2007. – 37 p.
11. Fortune Global 500. – URL: <http://fortune.com/global500/> (дата обращения: 24.11.2021).
12. IMF-WHO COVID-19 Vaccine Supply Tracker. – URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19> (дата обращения: 24.11.2021).

13. Letto-Gillies, G. *Transnational Corporations and International Production* / G. Letto-Gillies. – Northampton : Edward Elgar Publ., 2005. – 111 p.
14. Liu, J. US Investment in Southeast Asia and Decoupling From China / J. Liu, J. Ly, M. Sieg, I. Simanin // *The Diplomat*. – 2021. – № 7. – P. 41–80.
15. Morisson, L. Who wins from foreign investment? / L. Morisson // *The Economist. Finance and economics*. – 2019. – № 11. – P. 18–25.
16. Murphy, A. How the world's biggest public companies endured the pandemic / A. Murphy, E. Haverstock, A. Gara, C. Helman, N. Vardi // *Forbes Media*. – 2021. – № 3. – P. 112–139.
17. Pereira, V. Identity of Asian Multinational Corporations: influence of tax havens / V. Pereira, Y. Temouri, C. Jones, A. Malik // *Asian Business & Management*. – 2019. – № 12. – P. 325–336.
18. UNCTAD. Investment flows to developing Asia defy COVID-19, grow by 4%. – URL: <https://unctad.org/news/investment-flows-developing-asia-defy-covid-19-grow-4> (дата обращения: 24.11.2021).
19. World Investment Report (Investment and Digital Economy, UNCTAD, New York and Geneva, p. 55). – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf (дата обращения: 24.11.2021).
20. Worldwide Operations. Toyota Company (2021). – URL: <http://newsroom.toyota.co.jp/en/corporate/companyinformation/worldwide> (дата обращения: 24.11.2021).

References

1. Kanaev, E. A. ASEAN i ekonomicheskoe sotrudnichestvo v Yugo-Vostochnoj Azii: tendencii i promezhutochnye itogi [ASEAN and Economic Cooperation in Southeast Asia: Trends and Interim Results]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual problems of development]. 2021, vol. 1, no. 50, pp. 32–46. DOI: 10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-032-046.
2. Mavrina, L. Strany G7 dogovorilis oblozhit 15%-nym nalogom vse transnacionalnye korporatsii v mire [The G7 countries have agreed to impose a 15% tax on all multinational corporations in the world]. *Vedomosti. Ekonomika* [Vedomosti. Economy]. 2021, vol. 4, pp. 72–74.
3. Muranova, A. P. Neravenstvo dohodov i nalogovye instrumenty ego snizheniya v stranah Yugo-Vostochnoy Azii [Income inequality and tax instruments for its reduction in Southeast Asian countries]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual problems of development]. 2021, vol. 1, no. 50, pp. 55–65. DOI: 10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-055-065.
4. Ushanov, S. A. Amerikanskije transnacional'nye korporatsii i voprosy vneshneekonomicheskoi bezopasnosti [American multinational corporations and foreign economic security issues]. *Naukovedenie* [Science Studies]. 2017, vol. 9, no. 3, pp. 1–12.
5. Khenlun, Ch. Strategiya postpandemicheskogo vosstanovleniya mirovoy ekonomiki: rol institutov razvitiya [Strategy of post-pandemic recovery of the world economy: the role of development institutions]. *Valdaj. Korporatsii i ekonomika* [Valdai. Corporations and the economy]. https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/strategiya-postpandemicheskogo-vosstanovleniya/?sphrase_id=509781 (accessed 24 November 2021).
6. Tsvetkova, N. N. TNK v stranakh Vostoka: pryamye inostrannye investitsii i globalnye proizvodstvennye seti [TNCs in the East: foreign direct investment and global production networks]. *Vostochnaya analitika. Ekonomika i biznes* [Eastern analytics. Economics and Business]. 2012, vol. 4, no. 7, pp. 76–84.
7. *ASEAN Investment Report 2021: Foreign Direct Investment and MSME Linkages*. Jakarta: ASEAN; 2021, pp. 23–97.
8. Brewster, N. Macroeconomics: RCEP agreement creates trade tensions and partnerships. *Industry news*, 2021, p. 45.
9. Buckley, P. J., Casson, M. *The Future of Multinational Enterprise*. London Basingtoke: McMillan Press; 1974, 230 p.
10. Cohen, S. D. *Multinational Corporations and Foreign Direct Investment*. New York: Oxford University Press; 2007, 37 p.
11. *Fortune Global 500*. <http://fortune.com/global500/> (accessed 24 November 2021).
12. *IMF-WHO COVID-19 Vaccine Supply Tracker*. <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19> (accessed 24 November 2021).
13. Letto-Gillies, G. *Transnational Corporations and International Production*. Northampton: Edward Elgar Publ.; 2005, 111 p.
14. Liu, J., Ly, J., Sieg, M., Simanin, I. US Investment in Southeast Asia and Decoupling From China. *The Diplomat*, 2021, vol. 7, pp. 41–80.
15. Morisson, L. Who wins from foreign investment? *The Economist. Finance and economics*, 2019, vol. 11, pp. 18–25.
16. Murphy, A., Haverstock, E., Gara, A., Helman, C., Vardi, N. How the world's biggest public companies endured the pandemic. *Forbes Media*, 2021, vol. 3, pp. 112–139.
17. Pereira, V., Temouri, Y., Jones, C., Malik, A. Identity of Asian Multinational Corporations: influence of tax havens. *Asian Business & Management*, 2019, vol. 12, pp. 325–336.

18. UNCTAD. *Investment flows to developing Asia defy COVID-19, grow by 4%*. <https://unctad.org/news/investment-flows-developing-asia-defy-covid-19-grow-4> (accessed 24 November 2021).

19. *World Investment Report (Investment and Digital Economy, UNCTAD, New York and Geneva, pp. 55)*. https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf (accessed 24 November 2021).

20. *Worldwide Operations. Toyota Company (2021)*. <http://newsroom.toyota.co.jp/en/corporate/companyinformation/worldwide> (accessed 24 November 2021).

Информация об авторах

Бозоян Т. Р. – аспирант;

Казарян С. А. – аспирант.

Information about the authors

Vozoyan T. R. – postgraduate student;

Kazaryan S. A. – postgraduate student.

Вклад авторов

Бозоян Т. Р. – концепция исследования; участие в написании основного текста; итоговые выводы.

Казарян С. А. – развитие методологии; участие в написании итоговых выводов; доработка текста.

Contribution of the authors

Vozoyan T. R. – research concept; participation in the writing of the main text; final conclusions.

Kazaryan S. A. – methodology development; participation in writing final conclusions; follow-on revision of the text.

Статья поступила в редакцию 02.12.2021; одобрена после рецензирования 24.12.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 02.12.2021; approved after reviewing 24.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.